

МЕТОД, СТИЛЬ, ЖАНР И НАДЖАНРОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

В. В. Тулупов, Е. В. Тюрина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 июля 2020 г.

Аннотация: в статье рассматриваются понятия метода, стиля (публицистического стиля), жанра, наджанровых образований, а также такие явления, как диффузия и интерференция жанров. Показано, как частные методы проявляются в виде классических жанров (интервью, репортаж) и как они проявляются в других жанрах публицистики. Проанализированы тексты региональной прессы, которым присущи аналитический, репортажный, диалоговый, эссеистский, образный и сатирический характер публицистического стиля.

Ключевые слова: метод, стиль, прием, жанр, форма подачи, разновидности публицистического стиля.

Abstract: the article deals with the concepts of method, style (journalistic style), genre, supra-genre formations, as well as such phenomena as the diffusion and interference of genres. It is shown how private methods become classic genres (interviews, reportage) and how they manifest themselves in other genres of journalism. The authors analyze the texts of the regional press, which are characterized by analytical, reportage, dialogue, essayistic, figurative and satirical character of the journalistic style.

Keywords: method, style, technique, genre, form of presentation, varieties of journalistic style.

Метод в журналистике — это путь познания текущей действительности конкретным журналистом или редакционным коллективом конкретного издания, призванного «писать историю современности». Это система законов, принципов, правил, литературных и дизайнерских приемов; и их совокупность ориентирует публицистов в решении определенной творческой задачи, в достижении определенного идеологического результата.

Журналист на всех этапах подготовки будущей публикации применяет как практические (наблюдение, сравнение, эксперимент), так и теоретические (моделирование, абстрагирование, анализ, синтез) методы, переплетение которых рождает особый стиль. То есть стиль — это не механический набор приемов (хотя с годами каждый журналист опирается на наиболее выигрышные из них), а комплексное, охватывающее аспекты содержания и формы явление, в основе которого и лежит метод, который может приобретать черты авторского.

В отличие от науки в журналистике особую роль играет эмпирика, и именно усиление роли эмпирических методов-операций и методов-действий¹ способ-

¹ Напомним, что к эмпирическим методам-операциям относят изучение литературы, документов и результатов деятельности; наблюдение; измерение; устный и письменный опросы; экспертные оценки; тестирование; к эмпирическим методам-действиям — обследование, мониторинг, обобщение опыта; эксперимент; прогнозирование.

ствовали появлению таких направлений в современной прессе, как расследовательская журналистика и дата-журналистика.

Жанр в публицистике рассматривается как исторически сложившаяся, удостоверенная традицией и тем самым наследуемая совокупность определенных тем и мотивов, закреплённых за определенной художественной формой, связывающая их между собой узнаваемыми чувствами и мыслями. В научный оборот введено и понятие формы подачи материалов [1], могущей выступать в качестве предтечи жанра. То есть следует различать жанр — некую идеальную литературную норму, некий ориентир, позволяющий воспроизводить тексты определенного характера, и форму подачи материалов — более мобильную, связанную с современностью, модой систему организации информации. Иногда на базе устоявшейся формы подачи со временем создается даже некий жанр или его разновидность. Так в свое время обозначение нижней части полосы, называемой фельетоном (в российской терминологии — «подвалом»), перешло на один из жанров сатирической публицистики, а злободневные авторские тексты, размещаемые по краям газетных или журнальных полос, стали относить к жанру авторской колонки.

На наш взгляд, разделение жанров на группы происходило потому, что в ходе подготовки публикаций начинали доминировать различные частные методы: так теоретические методы² востребованы пре-

² К теоретическим методам-операциям относят анализ, синтез, сравнение и др.; к теоретическим мето-

жде всего в аналитических жанрах, и, как правило, авторы корреспонденций и статей применяют весь их арсенал. Публицисты, следуя фактам, выражая к ним определенное отношение, стремясь преодолеть неопределенность информации и применяя образное начало, создают оригинальные произведения в рамках *публицистического стиля*. При этом выделяются такие его разновидности, как *аналитический, репортажный, диалоговый, образный, эссеистский и сатирический* стили. Это становится возможным потому, что, например, интервьюирование как метод используется не только в жанре интервью, но и во многих других жанрах публицистики, что репортажность как метод применяется не только в классических репортажах, но и в других публицистических текстах как наджанровое образование [2]. Дуализм наблюдается и в случаях с аналитизмом (корреспонденция, статья, комментарий), образностью (очерк), эссеизмом (эссе) и сатиричностью (фельетон, памфлет).

Обратимся за примерами к региональной прессе. Так, материал «Четыре года в аду», вышедший в «Московском комсомольце в Воронеже» по своей природе соответствует жанру очерка в его привычной трактовке в отечественной теории публицистики: автор осмысливает положение героини публикации, демонстрирует его специфические характеристики, ведя при этом повествование в репортажном стиле. Описывая внешность женщины и ее быт, журналист отмечает: «Оля сидит в небольшой комнате с видом на водохранилище. На ней — вишневый объемный свитер, темные брюки, сидящие волосы собраны в хвост. Рядом — с плюшевой обезьянкой в руках кружится четырехлетняя дочка Снежана» [3]. В данном случае репортажный прием выступает инструментом, позволяющим создать в тексте предельную наглядность, которая, в свою очередь, помогает погрузить аудиторию в описываемый фрагмент действительности.

Другой пример — проявление диалогового стиля — можно наблюдать в репортажно-очерковом материале «Старички заказывают волонтерам продукты, лекарства и... сено» еженедельника «МОЁ! Плюс» [4]. Через диалог волонтеров, которые привозят домой пенсионерам продукты и лекарства, и пожилого мужчины автор дает возможность проследить реакцию объектов наблюдения, прожить эмоции, испытанные участниками ситуации, осмыслить поведенческие особенности героев. Он пишет: «А это вам от нас подарок — торт, у вас же завтра юбилей», — протягивает пенсионеру кондитерский десерт Мария. От неожиданности Владимир Васильевич расплакался. «Ой, спасибо, девочка... Да не надо было», — смущенно говорит он».

В корреспонденции ««МОЁ!» нашла свидетеля,

дам-действиям — доказательство, индукцию, дедукцию, постановку проблем, построение гипотез и др.

как депутат резал колеса немецким путешественникам» [5] автор в эссеистской манере излагает взгляд на ситуацию, связанную с действиями депутата облдумы Сергея Почивалова, который в день ВДВ, предположительно, порезал колеса немецким туристам: «Прикидываю, что могло бы грозить депутату Воронежской облдумы Сергею Почивалову, окажись на месте немецких пенсионеров-путешественников какой-нибудь наш, например, прокурор»; «Я уже говорила, что депутат Сергей Почивалов в этой истории все-таки проявился — на сайте государственного телеканала. По-нашему, по-репортерски, значит “озвучил свою версию событий”»; «Я говорила, что эта история печальная. Но нет, неправильное слово. Она — гадкая» и т.п.

Эссеизм может проявляться и в информационных жанрах — например в событийном репортаже. В «Непрямом репортаже», опубликованном в газете «Воронежский курьер» [6], прослеживается ярко выраженное авторское «Я», проявление которого обеспечивает эссеистский метод. Вот характерные фрагменты материала: «Если бы меня спросили, каким звуком запомнился праздник, я бы ответила — шумом барражирующего вертолета»; «Если бы поинтересовались, какое правило стало главным, я бы сказала — запретов не было, делай что хочешь. Вроде бы знала памятку для СМИ наизусть: прибыть в медиапункт за час, стоять только в отведенной зоне, не снимать бейдж с голограммой, говорить с факеломосцем не больше минуты» и т.д.

И все же эссеистский стиль чаще всего проявляется в авторских колонках либо может применяться в разножанровых материалах том случае, когда мнение автора, его позиция, реакция на событие или ситуацию актуальнее для аудитории, чем информационная составляющая. То есть когда имеем дело с «журналистикой мнений». Безусловно, далеко не каждый автор использует такой метод и далеко не каждый материал требует подобного подхода. Но хотя эссеизм используется современными журналистами избирательно, он всегда играл и продолжает играть значимую роль в отечественной публицистике. Эссеистский стиль является попыткой автора понять и представить происходящие процессы (а также событие или ситуацию) в обществе через себя, обозначить собственную позицию по исследуемому вопросу (выступает носителем психоэмоционального состояния, убеждений, переживаний и пр.) и за счет этого в каком-то смысле может «сверить часы» с аудиторией. Таким образом, автор как субъект высказывания провоцирует аудиторию на дискуссию, на осмысление описанных процессов, на осмысление себя в контексте действительности, побуждая ее к со-участию.

Заметим, что указанные публикации опираются сразу на несколько методов публицистики: например в материале «Четыре года в аду» прослеживается

аналитический, диалоговый, образный и репортажный стили. Текст «Старики заказывают волонтерам продукты, лекарства и... сено» обладает помимо диалогового также репортажным и образным стилем, а материал «“МОЁ!” нашла свидетеля, как депутат резал колеса немецким путешественникам» содержит элементы аналитизма и диалогизма. И подобные ситуации, когда в одном тексте могут сочетаться сразу несколько методов, позволяют говорить нам о таком понятии, как *жанровая интерференция*.

В публицистике под интерференцией следует понимать проникновение публицистических методов, характерных для определенных жанров, в жанры, которым данные приемы не были раньше свойственны или не проявлялись в них перманентно. Такое определение схоже с интерпретацией понятия «*жанровая диффузия*», которое также предполагает изменение состояния сложившегося жанра под воздействием проникающих в него элементов другого жанра. Чаще всего речь идет об интеграции репортажности в очерк и корреспонденцию, интервью — в отчет, отчета — в репортаж. Видимо, поэтому исследователи журналистики нередко относят один и тот же текст к разным жанрам.

Например, на портале РИА «Воронеж» вышел материал «Петр Мамонов в Воронеже: “Перед операцией на сердце попрощался с жизнью, а случился облом”» [7] о творческом вечере музыканта. Во время выступления герой материала общался со зрительным залом, и журналист записал самые яркие высказывания, а затем изложил их в монологичной форме в публикации. То есть визуально текст напоминает монологичное интервью, и потому его можно было бы отнести именно к этому жанру. Но в то же время мы видим, что в основе текста лежит событие, зафиксированное во времени и пространстве, и автор об этом сообщает в лиде публикации: «Встречу он поделил на два отделения: в первом исполнил с десяток песен под гитару, во втором, вооружившись стопкой черновики, читал стихи, разбавляя их историями из жизни и ответами на вопросы зрителей. Самые яркие монологи артиста — в материале РИА “Воронеж”». То есть говорить о возникновении преднамеренного диалога между героем и журналистом мы не можем — журналист здесь скорее лишь фиксирует действительность. А потому можно полагать, что данный текст относится к одной из разновидностей отчетов.

При подготовке публикации «Все про опыт — о возрасте ни слова. Как 51-летний журналист РИА “Воронеж” искала работу» [8] применен репортажный метод, и текст можно было бы определить в репортажную подгруппу, однако по жанрообразующим признакам его материал было бы логичнее отнести к аналитическому жанру, к корреспонденции, так как в нем осмыслена конкретная ситуация, сложившаяся на рынке труда: найти работу 50-летнему человеку

сложно. А потому можно говорить о том, что в этом материале проявляется репортажность как наджанровое образование, о котором мы говорили выше.

То есть мы видим, что диффузия в публицистике фактически приводит к трудностям в определении жанровой принадлежности публикации. И потому, на наш взгляд, можно говорить о том, что диффузия, интерференция способствуют не столько размыванию жанровых границ, сколько их масштабированию, т.е. границы жанров становятся шире.

Есть, разумеется, и другой подход: когда исследователи, понимая, что жанровая теория претерпевает изменения, стремятся вывести новые жанровые подвиды. Например, исследователь Е. Зеленина [9] использует такое понятие, как «портретный репортаж», рассматривая публикации, в которых отображен герой репортажным методом. Речь идет прежде всего об очерковых материалах. И такой подход, безусловно, имеет право на существование, так как он помогает в осмысливании процессов, происходящих в современной журналистике. Однако нам ближе другая концепция, которая предполагает более широкое понимание жанров, чем это возможно при опоре на жанрообразующие признаки.

Примечательно, что подобное интерференционное, диффузийное явление встречается не только в медиатекстах. Например, публикации Юрия Роста, Василия Пескова нельзя отнести к чисто литературным или к чисто изобразительным жанрам. В одних случаях доминирует текст, в других — изображение (фотография/-и), в третьих — материал может представлять собой неразрывную словесно-визуальную ткань.

В 70-е годы прошлого века в молодежных газетах (например, в «Комсомольской правде», в областной молодежной газете Башкирии) активно использовалось *сопровождение жанровой или этюдной фотографии поэтическим или лирическим прозаическим текстом*. Такая форма подачи применялась в случаях, когда и фотография, нередко становившаяся зрительно-смысловым центром полосы, и «текстовка», включавшая недокументальное изображение в публицистический контекст, обладали несомненными художественными достоинствами.

Рассматривая публикации в сетевых изданиях, нельзя не упомянуть о *конвергенции*, в которую на сегодняшний день вовлечено большинство редакций региона³. Е. А. Баранова определяет конвергенцию как «процесс в современной медиаиндустрии, начавшийся во второй половине 1990-х годов, когда СМИ стали создавать свои интернет-версии; он связан с техническими достижениями в области передачи и хранения информации и приводит к слиянию ра-

³ К конвергентным редакциям мы относим «МОЁ!», «Комсомольскую правду — Воронеж», АИФ-Черноземье», РИА «Воронеж», «Берег», «Блокнот-Воронеж» и др.

нее различных СМИ (на базе интернет-платформы и (или) конвергентной редакции), отделов и подразделений медиакомпаний с целью совместного производства контента и тиражирования его на разных медиаплатформах; он привел к появлению новых видов СМИ, новых форм предоставления контента, а также к глобальным изменениям, происходящим на всех стадиях от создания до распространения контента и поискам иных моделей развития медиабизнеса» [10]. На практике это означает, что конвергентные редакции на сегодняшний день владеют колоссальным количеством инструментов, которые позволяют им решать любые творческие задачи. Например, если в холдинг входит сайт, газета, телевидение и/или радио, репортаж на одну тему может быть представлен во всех видах СМИ: как телевизионный сюжет, мультимедийный текст или, например, трансформироваться в глубоко проработанный аналитический материал для газеты. При этом контент, подготовленный для одной площадки, может быть интегрирован в другую.

И такой пример конвергентной интерференции мы видим в материалах «Комсомольской правды — Воронеж» о взрыве машины главы Рамонского района Николая Фролова [11–12]. Публикациям, которые были подготовлены журналистами с места события, предшествует новость на сайте издания, в которой отражен лишь факт взрыва. В последующих текстах журналисты уже объясняют подробности происшествия, при этом важно заметить, что в материале «Раненного во время покушения главу района под Воронежем прооперировали» журналисты для решения профессиональной задачи прибегают к мультимедийным технологиям. Например, описания места происшествия и эмоций очевидцев, которые свойственны и необходимы репортажу, заменяют фотографии и видео (синхрон с соседкой главы района и видеосъемка с места покушения). Текст дополнен подкастом «Возвращение 90-х: покушение на главу района под Воронежем» — фрагментом прямого эфира на радио «Комсомольская правда» — в котором журналист Станислав Шевченко ведет радиорепортаж с места события. На наш взгляд, такая форма организация репортажного материала довольно эффективна, так как она позволяет аудитории потреблять информацию дозированно, а также предоставляет ей выбор — прочитать только текст, посмотреть видео, послушать подкаст или ознакомиться со всеми компонентами. Более того, по нашему мнению, видео, снятые на месте происшествия, позволяют аудитории собственными глазами увидеть место события, а значит, обеспечивают более ярко выраженный «эффект присутствия», подчеркивают сильнее достоверность сведений, чем описания автора в канонических репортажах. Заметим также, что репортаж на эту же тему вышел в газете «Комсомольская правда — Воронеж».

Влияние интерференции мы видим и в лонгриде «Погружение в воронежское море. Легенды и тайны водохранилища» [13], в котором редколлегия «КП-Воронеж» обстоятельно рассказала о «секретах» воронежского водохранилища. И здесь мы тоже видим, как интерференция обеспечивает взаимосвязь словесно-визуальной формы: лонгрид построен на колоритных фотоиллюстрациях, видео, некоторые разделы открывает анимированная обложка, встречается инфографика. И при этом текст в нем обладает информационно-публицистической ценностью. В данном случае удачная взаимосвязь, взаимопроникновение визуально-речевых методов постижения действительности позволяет сформировать у аудитории целостную картину осмысливаемого явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тулупов В. В. Жанры и формы подачи материалов в газете / В. В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации. Воронеж. — 2010. — № 1–2. — С. 36–38.
2. Стюфляева М. И. Поэтика публицистики / М. И. Стюфляева. — Воронеж, 1975.
3. Тюрина Е. Четыре года в аду / Е. Тюрина // Московский комсомолец в Воронеже. — Режим доступа: <https://vrn.mk.ru/articles/2017/05/25/v-voronezh-zhenshina-proshedshaya-cherez-domashnee-nasilie-nashlapodderzhku-v-priyute.html> (дата обращения: 12.03.2020).
4. Писаненко О. Старики заказывают волонтерам продукты, лекарства и... сено / О. Писаненко // МОЁ! Плюс. — Режим доступа: <https://plus.moe-online.ru/paper/1326/12206> (дата обращения 10.06.2020).
5. Тельпис Т. «МОЁ!» нашла свидетеля, как депутат резал колеса немецким путешественникам / Т. Тельпис // МОЁ! Online. — 2019. — 15 авг. — Режим доступа: <https://moe-online.ru/news/control/1041920> (дата обращения: 19.03.2020).
6. Рузанова Е. Непрямой репортаж / Е. Рузанова // Воронежский курьер. — 2014. — 21 янв.
7. Трубочанинова Н. Петр Мамонов в Воронеже: «Перед операцией на сердце попрощался с жизнью, а случился облом» / Н. Трубочанинова // РИА «Воронеж». — 2020. — 17 марта. — Режим доступа: <https://riavrnr.ru/news/petr-mamonov-v-voronezh-pered-operatsiey-na-serdtse-proshchalsya-s-zhiznyu-a-sluchilsya-oblom/> (дата обращения: 19.06.2020).
8. Тарасова С. Все про опыт — о возрасте ни слова. Как 51-летний журналист РИА «Воронеж» искала работу / С. Тарасова // РИА «Воронеж». — 2018. — 25 сент. — Режим доступа: <https://riavrnr.ru/news/vse-pro-opyt-o-vozhraсте-ni-slova-kak-51-letniy-zhurnalists-ria-voronezh-iskala-rabotu/> (дата обращения: 10.05.2020).
9. Зеленина Е. В. Портрет героя: ценностно-смысловые и творческие аспекты / Е. В. Зеленина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2014. — № 2. — С. 33–52.
10. Баранова Е. А. Трансформация института СМИ в условиях медиаконвергенции / Е. А. Баранова // Коммунология. — 2016. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/transformatsiya-instituta-smi-v-usloviyah-mediakonvergensii (дата обращения: 18.05.2020).

11. Козлов Ю. Раненного во время покушения главу района под Воронежем прооперировали / Ю. Козлов, С. Шевченко, Ю. Диденко // Комсомольская правда — Воронеж. — 2019. — 26 дек. — Режим доступа: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27073.4/4143161/> (дата обращения: 19.03.2020).

12. Шевченко С. Покушение на главу района в Воро-

нежской области: что известно к этому часу / С. Шевченко, Ю. Диденко // Комсомольская правда — Воронеж. — 2019. — 26 дек. — Режим доступа: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27073/4143359/> (дата обращения: 19.03.2020).

13. Погружение в воронежское море. Легенды и тайны водохранилища // Комсомольская правда — Воронеж. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/best/vrn/voronezhsea/> (дата обращения: 19.03.2020).

Воронежский государственный университет

Тулунов В. В., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики

E-mail: vlvtul@mail.ru

Тюрина Е. В., аспирант кафедры связей с обществен-

ностью, рекламы и дизайна

E-mail: alenatyryna@mail.ru

Voronezh State University

Tulupov V. V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Public Relations, Advertising and Design Department, Dean of the Faculty of Journalism

E-mail: vlvtul@mail.ru

Tyurina E. V., Postgraduate Student of the of Public Relations, Advertising and Design Department

E-mail: alenatyryna@mail.ru